

[Группа обмена друзьями Flying Sky] Номер группы Q 45789885

[Flying] обновить общее количество размещенных серий:

Летающий (новый) (запрещенный ответ):

У Шуйюньфу гость, Чжао Фэй и Сиконг идут вместе без страха. Эти два человека прямо сидят на корточках в официальной резиденции правительства.

Встретившись с Мяо И, Сиконг бесстрашно хе-хе сказал: "Брат, я не вижу, чувства давно прошли, этот человек спешит к нам троим".

"Вычитая наших людей в Пинъян, мы знаем, что в мэрии есть реакция, и месть действительно быстрая.

"Мяо И помахал рукой и спросил, три человека пошли вместе на "извилистый павильон, сидя, тысячи детей, Шер откроет дверь клуба на чердаке, в окружении огромного озера Пинху, Yajing!

Был накрыт небольшой круглый стол, расставлены три стула, подан чай. Две женщины отступили в сторону, а одна пошла на чердак.

Главы трех домов собрались вместе, и Сиконг бесстрашно посмотрел на двух мужчин, которые пили чай. Он улыбнулся и сказал: "Посмотрите на это движение. Как только шестьсот человек будут расстреляны, они боятся стать булочками с мясом и собаками. Возврата нет. Так называемая ротация "Хенг! Когда мы еще не сказали, что мы ждем, чтобы мы ждали? Если мы сделаем это снова, у нас не будет никого свободного. "

Ратуша такова, это означает, что они потеряли четыреста человек в трех домах, плюс потери от последней атаки на Пинъян, плюс убийство собственных людей, как минимум потеряли пять или шесть сотен человек. Особенно на стороне Чжао Фэя, он разбил более двухсот человек. Сбрасывание ратуши эквивалентно сокращению вдвое людей трех домов.

Среди этих трех, высокомерие и надменность Мяо И, бесстрашие Сиконга кажется большим и старым, а внешность и темперамент Чжао Фэя, по крайней мере, на поверхности, кажутся более элегантными, только чтобы увидеть, как он медленно опустил чашку с чаем, сказав: "После выстрела, в краткосрочной перспективе, я точно не хочу возвращаться. У меня есть некоторые отношения с мэрией, и я слышал некоторые новости. Вакансии в правительстве Пинъян являются лишними для тех, кто не теряет людей. На самом деле, это действительно хорошо. Можно сказать, что мы трое косвенно помогли мэрии. Но проблема в том, что последние трое из нас имели **** мыть в Пинъяне, и мы боялись, что другие люди сюда не придут. Отношения между людьми здесь сложные, и их можно использовать во благо. Их также можно использовать, чтобы избежать бедствий. Люди в Пинъяне не смогли помириться".

Когда прозвучали эти слова, рот Мяо И дернулся от насмешки, а Сиконг был бесстрашен, он рассмеялся и сказал: "Куча яиц всмятку!"

Чжао Фэй продолжил: "Три ходока этой связки рекомендовали перевести нас подальше, развести их в стороны, чтобы не собирались вместе и не угрожали другим, но государь не согласился. Причина несогласия владыки очень проста, действительно угрожающая Престол владыки - это три ходока, а не мы трое. Владыка явно рад нас видеть, и трое идущих продолжают пилить его. Но на этот раз мы сократить наши люди также смысл владыки, это оценивается быть связаны Живой в наших руках и ногах, мы не хотим, чтобы позволить нам угрожать другим домам. Трое ходоков, естественно, решительно поддерживают сокращение наших сил. Если сотрудники правительства не будут лишними, боюсь, что мы сократим не только этот пункт".

Мяо И спокойно сказал: "Сокращение сокращением, эта сила не стоит упоминания. В любом случае, у нас нет планов снова создавать проблемы. В доме Пинъян будет битва, чтобы шокировать окружающих малва".

Чжао Фэй кивнул: "Людей меньше, но это может сэкономить ресурсы и облегчить исправление. Это также хорошо для нас. Это помощь для нас".

Сиконг бесстрашно сказал: "Это играет наше лицо перед другими людьми, я не могу проглотить это дыхание!"

"Мы все вернулись за подарком, который посылаем, и бесстыдные вещи делаем, а я боюсь играть это лицо?" Мяо И медленно попробовал чай, отставил чашку и сказал: "Я хочу отдать им, что? Ходоков, дьяконов, владельцев гор и пещер, а также эти бесполезные отходы, раз уж они не хотят их всех отдавать, пусть расставят их по местам, и пожелают, чтобы готовность была использована их разумом, мы никогда не будем вмешиваться, в любом случае, это их отношения, пусть у них голова болит. Они не планируют его вернуть? Есть такой вид приседания и не возвращать нам. Я хочу, чтобы их рвало, а не рвет, и им неудобно. Пока что не раскрывайте следующее. В любом случае, многие люди внизу не желают оставаться под нашими руками. Возвращаясь к закону, пусть они быстро уходят, идут туда, где можно встретиться и поговорить, не хотят быть в нас. Вы это делаете? Я вижу, как они счастливы, когда меняются местами!"

"□" Бесстрашные глаза Сиконга загорелись, и когда он подумал о кучке владельцев гор и им подобных, что они могут дать свое положение тупице или нет, он чуть не рассмеялся. Однако у бровей появилась морщинка. "Если сказано, что из-за их положения, то что мне делать, если я решил забрать его?"

Чжао Фэй, который уже понял это первым, покачал головой и сказал: "Сиконг, разве вышеупомянутая цель не в том, чтобы сказать вращение? Это не для нас, пусть они сначала используют его как общее лицо, мы не говорили, что они освобождаются от своих обязанностей, положение устное. Держать их для них - значит ждать, пока вернутся причитающиеся люди и скажут это снова, что выбрать?"

Мяо И бесстрашно сказал Сиконгу: "Это все еще не все?"

Сиконг бесстрашно прикоснулся к Ху Дину, рассмеялся и сказал: "Теперь все знают, что все вышесказанное на самом деле направлено против наших трех столиц. Если причитающиеся люди все еще вернулись, разве это не будет их собственным лицом? Разве это все еще не так?"

сказал Мяо Ихэ: "Так я хочу заставить их чувствовать себя неловко!"

Сиконг бесстрашно засомневался: "Если они все еще вернулись?"

Чжао Фэй махнул рукой: "Вышеуказанное не является лицом, не хочу быть лицом, даже если ты это сделаешь, ты не сможешь вернуться в ближайшей перспективе! Ждать людей здесь, чтобы использовать его, а затем вернуться и хотят восстановить его, то вы не можете иметь их, слово Теперь, я более компетентен в работе, не используйте некомпетентных отходов! Вернитесь в наши руки, разве это не по нашей воле?" Щелкнуло! Сиконг бесстрашно присел на корточки. "Это замечательная вещь! Мы просто выбрали правую руку в пустом положении, чтобы как можно скорее стабилизировать площадку, не так много времени, чтобы играть с ними."

Трое мужчин посмотрели друг на друга, рассмеялись и вместе произнесли тост.

Послушав, что втайне чувствуют тысячи детей, неудивительно, что взрослые отправились к звездам и морю, несколько из них не смогли сделать Чжэньхайшань, разница была слышна на глазах, на некоторых позициях действительно нельзя сидеть, это долгий опыт.

В этот момент Сюэ пошел на чердак и передал кусок нефрита в руку Мяо И. Мяо И взглянул и выглядел немного ошеломленным.

Сиконг бесстрашно сказал: "Что заставляет старого брата хныкать?".

Мяо И бросила нефрит в руке этим двоим, а сама вернула письмо, чтобы Шер прислал его снова.

На нефрите было только слово "живой", а французской печати не было видно. Чжао Фэй и Сиконг необъяснимо замялись.

Мяо И объяснил: "Это ходячая вода из дворцовой керамики."

Когда в прошлый раз префектура Пинъян задержала наших людей, я тут же подал на нее в суд, сказав, что люди в ратуше - открытые враги! "Подумав, бросил двум кускам нефрита - таков ответ Тао Цина".

Прежде чем Мяо И пожаловался, Тао Цин оставил вопрос и спросил, кто использует мое знамя, чтобы попросить подарок?

Новости женщины в ратуше очень хороши. Должно быть, внизу есть глаза и уши, но это действительно сенсация. По оценкам, это трудно узнать.

Мяо И немедленно ответил на защиту. Вы сказали, что если я попрошу вернуться, то не осмелюсь последовать за вами.

По оценкам, Тао Цин разозлилась на него, но она сказала, что он должен вернуться и попросить об этом, поэтому ответ стал Храм Мо Фэйжэнь не имеет права мобилизовать следующих людей? Не беспокойте меня такими пустяками в будущем.

В результате, целью этой ратуши было перенастроить людей Саньфу, а Мяо И сразу же пожаловался, и вышеупомянутое было в причастии!

Тао Цин явно нетерпелив с этого времени. Только посмотрите на эти два слова сейчас, заслужили!

В связи с речью Мяо И, прочитав содержание Юйси, Сиконг рассмеялся: "Младший брат может! Это связано с будущим владельцем дворца".

Когда трое отправились в ратушу, чтобы взять штраф, Мяо И уже сообщил двоим о текущем положении Водного дворца, и оба они знали, что Дао-гун, скорее всего, займет место во дворце.

Трио прогуливалось вокруг гончарной мастерской и некоторое время болтало, болтало, болтало и ремонтировало газету - в гости пришел новый глава префектуры Пинъян.

Новый хозяин дома - не кто иной. Это был внук Сунь Ляньпина, который ушел из компании из Шуйюньфу. По дороге на свою должность он не заехал в Пинъян, чтобы поздороваться с Мяо И, который первым пришел с ним познакомиться.

Нехорошо не зайти на пристань! У преемника слишком свирепая голова, и он будет прямо убивать соседей, живущих по соседству. Его будут беспокоить мысли этого соседа, и он сохранит немного тепла, пока поддерживает дружеские отношения, иначе он будет беспокоиться о долгосрочных последующих действиях.

Посещение Мяо И - это только первый шаг.

Я пойду навестить Цяньша и Юнсана, и я знаю, что только что столкнулся с этими тремя.

Сунь Фучжу был вежлив, но на душе у него было неловко. Эти три парня действительно группа. Я только что пришел в офис. Эти трое вместе. www.wuxiax.com~ Не слишком ли умно?

Сунь Ляньчэна можно описать как сердцеда, который просто не вежлив.

К нам посетитель! Павильон "Озерное сердце", лучший друг Мяо И.

Сунь Ляньчэн между сиденьями был чрезвычайно воодушевлен. Он почти стал братом братьев и хлопнул себя по груди. "В будущем найдется брат, который поздоровается с вами, и никогда не будет откладывать это!"

Сиконг бесстрашно хлопнул по столу: "Хорошо! Только вышеперечисленное сокращает наших людей. Когда мы нападём на следующего парня, который не умеет хорошо выглядеть, мы должны называться на "ты"!".

Всего 11. "Сунь Ляньчэн, держа бокал вина, облизнул шею и выглядел взволнованным. Я не сказал...

"О! Сунь Фучжу не нужно возражать, он любит шутить, мы все хорошие люди, которых будут обвинять без причины!" приласкала Мяо И.

Сунь Фучжу сказал, что он все еще в душе, разве можно считать тебя хорошим? Они убили людей в Пинъяне, но там больше тысячи человек...

В практике работы с недвижимостью я виновен в мошенничестве, убийствах и расправах. Сегодня все это в жизни. Чжао Фэй и другие так легко верят людям. Эти три человека сегодня могут пройти через испытание жизнью и смертью. При встрече Сунь Ляньчэн легко стал братом. У него сложилось плохое впечатление о присутствующих, и невозможно было увидеть его таким, какой он есть.

Однако иметь послушного человека за спиной у трех человек совсем неплохо. Эти три человека также дали по морде, так что Сунь Ляньчэн почувствовал облегчение... (незакончено)
[Этот текст предоставлен группой обновления паруса @☐☐☐] Вам нравится эта работа, добро пожаловать голосовать за рекомендуемый билет, ежемесячный пропуск, ваша поддержка - моя самая большая мотивация.)

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2086511>